№ 3 (109) 2022 ЭКОLAW

Взыскание ущерба, причиненного окружающей среде: судебная практика

15.10.2022 СПЕЦПРОЕКТЫ СТАТЬИ

Порой восстановить окружающую среду до изначального состояния невозможно, поэтому сложно оценить причиненный вред природе в денежном эквиваленте. Как отмечал Конституционный Суд РФ, окружающая среда, будучи особым объектом охраны, обладает исключительным свойством самостоятельной нейтрализации негативного антропогенного воздействия, что в значительной степени осложняет возможность точного расчета причиненного ей ущерба. Указанные особенности непосредственно влияют на правила возмещения вреда. Как взыскивается ущерб, причиненный окружающей среде, на практике? Читайте в статье ***Петра Мацкевича****.*

Формы возмещения вреда: в натуре или денежная?

Возмещение причиненного окружающей среде вреда возможно:

– в натуре — когда на ответчика возлагается обязанность по восстановлению ее прежнего состояния;

– в форме денежной компенсации — при этом законодатель предусматривает два варианта подсчета размера этой компенсации (исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды или согласно утвержденным методикам и таксам).

Необходимо отметить, что в спорах о возмещении причиненного окружающей среде вреда мы наблюдаем столкновение различных, порой не совпадающих между собой, интересов государства, общества и причинителя вреда. Так, общество прежде всего заинтересовано в фактическом нивелировании негативных последствий и восстановлении утраченного состояния окружающей среды, а также в реализации права на то, чтобы иметь благоприятную окружающую среду. Государственные органы иногда могут преследовать не только указанную цель, но и задачу максимизации размера денежного взыскания, которое зачисляется в соответствующий бюджет. Причинители вреда, в свою очередь, пытаются получить максимально выгодное (с экономической точки зрения) для себя решение. Таким образом, на практике вопрос о соотношении и приоритетности форм возмещения вреда является очень острым. При этом, помимо того, что ключевой вопрос об определении формы возмещения вреда в Законе об охране окружающей среды прямо не решен, статьи 77 и 78 этого Закона содержат прямо противоречащие друг другу положения.

Так, пункт 3 ст. 77 Закона об охране окружающей среды отдает приоритет возмещению вреда в денежной форме на основании утвержденных специальных такс и методик, а в отсутствие таковых — исходя из фактических затрат на восстановление. В свою очередь, пункт 1 ст. 77 Закона об охране окружающей среды устанавливает совершенно противоположную иерархию: по общему правилу вред должен возмещаться, исходя из фактических затрат на восстановление окружающей среды, в соответствии с проектами восстановительных работ, а в их отсутствие — согласно утвержденным таксам и имеющимся методикам.

Окончательные разъяснения по данному вопросу были даны в 2017 г. в Постановлении Пленума ВС РФ No 492 (далее — Постановление No 49). В пункте 13 Постановления No 49

разъяснено, что при обращении в суд способ (формы) возмещения причиненного вреда (в денежной или натуральной форме) выбирает истец. Вместе с тем суд, с учетом позиции лиц, участвующих в деле, и конкретных обстоятельств дела, вправе применить тот способ возмещения вреда, который наиболее соответствует целям и задачам природоохранного законодательства.

В пункте 14 Постановления No 49 указано, что в случае применения денежной формы возмещения размер компенсации должен определяться согласно утвержденным таксам и методикам, и только в отсутствие таковых «осуществляется, исходя из фактических затрат, которые произведены или должны быть произведены для восстановления нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды, а также в соответствии с проектами рекультивационных и иных восстановительных работ».

Случаи возложения обязанности по возмещению вреда в натуре

В пунктах 17, 18 Постановления No 49 со ссылкой на п. 2 ст. 78 Федерального закона от 10.01.2002 No 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» четко определено, когда суд может возложить на ответчика обязанность по возмещению вреда в натуре:

- если принятие мер по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды в принципе возможно;
- если ответчик сможет самостоятельно или с привлечением третьих лиц обеспечить проведение соответствующих работ;
- при наличии у ответчика разработанного и утвержденного в установленном порядке проекта рекультивацонных или иных восстановительных работ.

При этом суд может вынести решение о возмещении вреда в натуре только при

одновременном выполнении указанных условий, в противном случае взыскание осуществляется в денежном выражении.

Ключевым препятствием в применении натуральной формы возмещения может быть отсутствие утвержденного проекта восстановительных работ. Так, в решении по делу «Норникеля» суд не согласился с доводами ответчика о возможности восстановления вреда почвам в натуре, поскольку проект восстановительных работ не был согласован с администрацией г. Норильска (администрацией города было направлено письмо о возможности согласования только после доработки указанного проекта). А в деле «РФП», напротив, суд возложил на ответчика обязанность произвести искусственное лесовосстановление в соответствии с утвержденными проектами лесовосстановления лесных культур, которые были согласованы со всеми компетентными органами и организациями, а именно: с Управлением лесами Хабаровского края, Амгульским лесничеством и Объединенной дирекцией заповедников Хабаровского края.

Недопустимость двойной ответственности

В Определении от 28.12.2020 по делу No А57– 8748/2019 Судебная коллегия по экономическим спорам подтвердила, что одновременное возложение на причинителя вреда обязанности по восстановлению вреда окружающей среде в натуре и взыскание денежной компенсации невозможно. Указанные способы (формы) компенсации исключают друг друга: «Суды, в нарушение вышеуказанных норм, применили к обществу двойную меру ответственности в виде возмещения вреда посредством взыскания причиненных убытков и возложения на ответчика обязанности по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды, обязав последнего разработать проект рекультивации нарушенных земель, провести рекультивацию нарушенных земель и после завершения рекультивации предоставить управлению документацию, подтверждающую фактическое проведение перечисленных работ».

Данный подход справедлив. Денежная компенсация, взыскиваемая в порядке ст. 77, 78 Закона об охране окружающей среды, призвана обеспечить восстановление окружающей среды, а не покарать причинителя вреда (который за допущенные нарушения обычно привлекается и к административной ответственности с наложением административного штрафа), и, если ответчик восстановит окружающую среду до прежнего состояния, взыскание компенсации утрачивает смысл.

Стоит оговориться, что в 2020 г. ст. 46 Закона об охране окружающей среды была дополнена положениями, которые косвенно указывают на то, что в случае разливов нефти виновник должен и провести восстановительные работы, и возместить вред окружающей среде (подп. 4, 5 п. 14 ст. 46 Закона об охране окружающей среды).

На наш взгляд, указанные положения должны учитывать общие принципы юридической ответственности (в том числе недопустимости двойной ответственности) и быть истолкованы как устанавливающие альтернативные обязанности для эксплуатирующих организаций. На настоящий момент практика по применению указанных положений пока не сформирована.

В свою очередь, от ситуации двойной ответственности за одно и то же нарушение необходимо отграничивать случаи, когда в результате одного события (например, техногенной аварии) вред причиняется нескольким компонентам окружающей среды. Так, в деле «Норникеля» в результате аварии на территории ТЭЦ-3 ОАО «НТЭК» произошел разлив нефтепродуктов, вследствие чего вред был причинен как почвам, так и водным объектам, и размер денежной компенсации определялся судом в отношении каждого компонента окружающей среды.

Также интересна практика судов, согласно которой освобождение земельного участка от отходов не означает восстановления прежнего состояния земли как природного объекта и не освобождает лицо, разместившее отходы, от обязанности возместить причиненный почвам вред. Кроме того, признается, что проведение рекультивационных работ земельного

участка не всегда приводит к полному восстановлению прежнего состояния окружающей среды: «Осуществление мер по рекультивации нарушенного земельного участка преимущественно направлено на поверхностное устранение последствий, учитывая уже произошедшие неустранимые негативные изменения в окружающей среде. Реальная стоимость работ по восстановлению нарушенного состояния окружающей среды может значительно превышать стоимость работ по ре- культивации нарушенных земель. При определении полного экологического вреда учету подлежат не только затраты на восстановление нарушенной природной среды, но и экологические потери, которые в силу своих особенностей невосполнимы и (или) трудновосполнимы».

Учет расходов на устранение негативных последствий при определении размера вреда

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 02.06.2015 No 12 (далее — Постановление No 12) пришел к выводу о том, что при определении размера взыскиваемого вреда суд должен учитывать фактические затраты, понесенные его причинителем в рамках самостоятельного (добровольного) устранения негативных последствий. Такое законодательное регулирование должно стимулировать причинителей вреда к добровольному и оперативному устранению последствий допущенных нарушений.

Во исполнение Постановления No 12 законодатель дополнил ст. 78 Закона об охране окружающей среды пунктом 2.1, согласно которому при определении размера вреда, причиненного окружающей среде в результате нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, учитываются понесенные причинившим соответствующий вред лицом затраты на его устранение. Порядок и условия учета этих затрат устанавливаются уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

В настоящее время порядок и условия учета затрат компетентными органами не утверждены, в связи с чем соответствующие критерии вынужден был сформулировать Верховный Суд РФ в п. 15 Постановления Пленума ВС РФ No 49 (где особо оговаривается, что

указанные критерии применяются до утверждения специального порядка на нормативном уровне).

Можно сказать, что Пленум ВС РФ условно разделяет причинителей вреда на добросовестных и недобросовестных. Только добросовестные нарушители могут рассчитывать на то, что их фактические затраты на устранение последствий причинения вреда будут учтены при определении итогового размера взыскиваемого вреда. Такие затраты могут быть причинены в следующих случаях:

- если вред был причинен неумышленно;
- причинитель вреда действовал добросовестно;
- акты принудительного характера к ответчику не были применены на момент начала проведения им оперативных восстановительных работ;
- лицо понесло материальные затраты на совершение активных действий по реальному устранению причиненного вреда.

При этом также указано, что при решении вопроса об учете затрат суд должен принимать во внимание:

- форму и степень вины причинителя вреда;
- обстоятельства совершения нарушения (совершено ли оно с целью получения экономической выгоды);
- характер последующего поведения нарушителя;
- последствия правонарушения;
- объем затрат, которые нарушитель направил на устранение нарушения.

Таким образом, условия для зачета судом затрат на ликвидацию последствий причинения вреда являются достаточно жесткими. Чтобы добиться их учета, виновному лицу следует действовать максимально активно и добросовестно.

(Статья была опубликована в апрельском номере журнала Legal Insight)

Петр Мацкевич старший юрист Orchards

СПЕЦПРОЕКТЫ СТАТЬИ